

Информационное общество и право

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ КАК ИНСТИТУТА НАЛОГОВОГО ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета М.В. Якушевым 06.02.2023.

Лютова Ольга Игоревна

Кандидат юридических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт государственного и муниципального управления, ведущий научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

olyutova@hse.ru

Аннотация

Налоговая обязанность представляет собой ключевой институт налогового права. При этом в науке налогового права до настоящего момента не решен вопрос относительно перечня ее признаков (особенностей), отличающих ее от других институтов и выражающих ее специфику. В статье рассмотрены текущие тенденции развития правового регулирования ряда признаков налоговой обязанности, обусловленные процессами цифровизации. Сформулированы ключевые вызовы содержанию института налоговой обязанности, необходимые к разрешению. Статья подготовлена на основе экспертно-аналитической работы, выполняемой в рамках госзадания Института государственного и муниципального управления НИУ «ВШЭ».

Ключевые слова

налоговая обязанность; цифровизация; институт налогового права; налог; налоговая правосубъектность; объект налогообложения; налоговый эксперимент; налоговый маневр

Введение

Налоговая обязанность традиционно рассматривается в налогово-правовой доктрине в качестве одного из ключевых институтов налогового права, по праву занимающего центральное место в его системе. Это обуславливает наличие особенностей (признаков), характеризующих соответствующий институт, на основании которых возможно анализировать и прогнозировать тенденции развития правового регулирования как различных налоговых обязанностей, так и процесса налогообложения в целом.

Одной из таких тенденций является цифровизация государства, общества и экономики, которая представляет собой фактор, активным образом влияющий на особенности правового регулирования и применения норм института налоговой обязанности. Сама по себе теоретическая категория налоговой обязанности, на наш взгляд, не входит в число понятий, содержание которых претерпевает принципиальное изменение под влиянием активизации развития информационно-коммуникационных технологий. Однако содержание ее признаков (особенностей) в сложившихся условиях Четвертой промышленной революции нестабильно: новые цифровые объекты и явления детерминируют необходимость выработки актуальных подходов к традиционным моделям налогово-правового регулирования.

Целью статьи является определение перечня признаков (особенностей) налоговой обязанности как ключевого института налогового права, а также анализ их содержания в контексте развития цифровизации налогообложения. Для достижения указанной цели проведен анализ современного правового регулирования налоговых обязанностей с точки зрения влияния на него особенностей процесса цифровизации, имеющих место в настоящее время. На основе результатов

© Лютова О.И., 2023

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_05_91

такого анализа выявлены проблемы налогово-правового регулирования различных налоговых обязанностей, решение которых актуально для современного законодателя.

Отдельно отметим, что ценность теоретико-правового анализа института налоговой обязанности как института налогового права в контексте цифровизации содержания его элементов представляет не только теоретическое, но и практическое значение. В частности, сформулированные в настоящей статье выводы представляют ценность для исследования феномена государственной цифровой платформы и развития платформенного подхода в конструировании современных государственных информационных систем. Безусловно, платформа взаимодействия налоговых и таможенных органов имеет потенциал для признания их «прорывной» технологией, существенным образом трансформирующей отношения органов власти, бизнеса и общества. В этом смысле сформулированные в статье возможные направления дальнейшей платформизации могут быть рассмотрены в качестве универсальных с точки зрения теории и практики государственного управления.

Наконец, сформулированные автором идеи относительно правосубъектности участников рынка криптовалют актуализирует междисциплинарную проблему взаимодействия участников криптовалютного рынка, а также их «соотношения» с фиатными (выпускаемыми и обеспечиваемыми государством) деньгами.

1 Теоретические подходы к определению особенностей (признаков) налоговой обязанности

В исследованиях по вопросу признаков института налоговой обязанности они зачастую рассматриваются с использованием категорий элементного состава структуры налога [1], включающих совокупность обязательных и факультативных элементов, перечень которых установлен в ст. 17 НК РФ. Подобный подход основан на давно устоявшейся в науке идее многозначности понятия налога. При этом одной из общепринятых точек зрения является ассоциирование налога с совокупностью обязанностей налогоплательщика [16], основной из которых является обязанность уплаты соответствующей денежной суммы в денежный фонд публично-правового образования.

Следуя данной логике, особенности налоговой обязанности устанавливаются через специфику таких элементов как субъекты, объекты и содержание [10, 11] в виде конкретных действий плательщиков налога, установленных в качестве обязательных налоговым законодательством. Ценность такого подхода заключается в возможности отграничения налоговых отношений от иных, связанных с налогообложением, но не входящих в предмет регулирования налогового законодательства, и однозначного определения круга налоговых обязанностей, актуальных с точки зрения современного налогово-правового регулирования. Однако он является общим с точки зрения содержания и поэтому не может быть признан однозначно эффективным для анализа современных тенденций развития налогового права, а значит - требует дополнения за счет анализа налоговой обязанности с использованием понятия правового института.

Термин «институт налогового права» получил широкое распространение в налогово-правовой доктрине. Однако обычно его признаки, формулируемые исследователями-налоговедами, идентичны характеристикам правового института в целом [4], включающим особенности предмета и метода правового регулирования, а также наличие обособленной совокупности правовых норм. Соответственно, перечень признаков (особенностей) налогово-правовых институтов требует расширенного подхода к их перечню.

Проецируя указанный подход на институт налоговой обязанности, а также учитывая, что в основе понимания логики правового регулирования налоговой обязанности лежит понятие налога, становится возможным сформулировать следующие особенности (признаки) налоговой обязанности:

- особая правовая форма установления налоговых обязанностей;
- правовой (организационно-правовой) характер, который заключается в специфике объектов налогообложения, налоговой правосубъектности и состава участников соответствующих отношений;
- особый комплекс способов правового регулирования налоговых обязанностей.

2 Особенности института налоговой обязанности в условиях цифровизации

2.1 Цифровая трансформация правовой формы установления налоговых обязанностей

По общему правилу, налоговые обязанности устанавливаются только законом, однако на процесс их исполнения могут влиять различные нормативные предписания. В том числе в условиях цифровой трансформации актуализируется вопрос трансформации подходов к судебному прецеденту как источнику налогового права, обусловленных новыми правилами администрирования, сформировавшимися в результате цифровизации экономики [12].

В условиях цифровизации очевидно существенное воздействие происходящих процессов на роль источников налогового права как инструмента регулирования налоговых отношений цифровой эпохи, а также на судебное правоприменение в сфере налогообложения, что проявляется, как минимум, в двух тенденциях.

Во-первых, применение к налоговым отношениям актов исключительно внутрисударственного происхождения становится неэффективным для регулирования налоговых обязанностей, что требует оценки регулирующего воздействия международных актов, в том числе судебной практики иностранных государств и решения Суда ЕС и рекомендаций наднациональных образований, на налоговую систему России.

Во-вторых, быстрота цифровой трансформации предполагает отсутствие способности налогового закона как основного источника правового регулирования налоговых отношений справляться с объективно меняющимися условиями налогообложения международной экономической деятельности.

Цифровизация вносит свои коррективы в дискуссию по вопросам признания судебного прецедента источником налогового права. В частности, в ближайшее время налоговые органы предполагается трансформировать в государственную цифровую платформу, функционирующую на основе новых подходов к налоговому администрированию. Они предполагают вытеснение налоговых проверок за счет активного внедрения проведения мероприятий налогового мониторинга на основе риск-ориентированного подхода. Риски совершенных или потенциальных нарушений налогового законодательства, в свою очередь, устанавливаются ФНС России самостоятельно в актах для служебного пользования либо на основе обобщения судебной практики, и выражаются с помощью настроек информационных систем, функционал которых предусматривает автоматическое, т.е. основанное на искусственном интеллекте, установление критериев налоговых рисков, их обнаружение и оценку.

Анализируя судебную практику в качестве потенциального источника налогового права, необходимо упомянуть, что под влиянием взаимосвязанных процессов цифровизации и глобализации, как отмечает А.В. Демин, можно говорить о становлении такого источника права, как международный судебный прецедент [5]. Действительно, в последнее время фокус внимания исследователей смещен в сторону практики суда ЕС, что связано, прежде всего, с правовой неопределенностью и недостатком координации между государствами-членами ЕС [14], а также важностью формулируемых им правовых позиций по вопросам налогообложения транснациональных компаний.

Таким образом, судебная практика выступает тем источником налогового права, ценность которого в современных цифровых условиях неуклонно растет, поскольку она позволяет обеспечить создание условий для эффективного регулирования налоговых отношений в условиях быстро развивающейся трансграничной деятельности налогоплательщика.

2.2 Организационно-правовой характер налоговых обязанностей в контексте цифрового развития

Трансформация организационно-правового характера налоговой обязанности выражается в смене парадигмы понимания налоговой правосубъектности, появлении новых участников налоговых правоотношений (например, налогоплательщиков-самозанятых, операторов электронных площадок и других, статус которых требует проведения самостоятельных исследований), а также объектов налогообложения.

Прежде всего, научный интерес вызывает трансформация содержания категории налоговой правоспособности с точки зрения ее наполнения конкретными правами и обязанностями, способами их приобретения, изменения, реализации, а также прекращения. Это обусловлено

фактами участия в финансовой деятельности лиц, использующих криптовалюты и смарт-контракты на основе технологии блокчейн для осуществления расчетов и обеспечения исполнения обязательств между хозяйствующими субъектами, а также осуществлением майнинговой деятельности.

В науке давно устоялся подход, в соответствии с которым налоговая правосубъектность выступала в качестве набора критериев, при наличии которых субъект налоговых отношений признавался обремененным налоговыми обязанностями, то есть налоговая правосубъектность «являлась условием установления правовых связей между налогоплательщиком и соответствующими государственными и муниципальными органами в конкретных налоговых правоотношениях» [3].

Появление новых финансовых технологий создало возможность взаимодействия налогоплательщиков и государства на основе пирингового принципа «от равного к равному», что формирует иной подход, согласно которому понятие налоговой правосубъектности как совокупности изначально предоставленных публичным субъектом благ, являющихся основанием для функционирования субъекта в качестве участника соответствующих правоотношений, сомнительно.

Вопрос о публичном или частном характере происхождения налоговой правосубъектности непосредственно связан с определением криптовалюты и эмитента криптовалют, участвующего в отношениях по выпуску частных денег таких как биткоин, альткоины, например, такие как Бинанс коин, кардано, лайткоин, полкадот, рипшл, тезер, этериум и др. [17]

Что касается правового статуса криптовалюты, то на сегодняшний день он установлен Банком России следующим образом: «криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России. Криптовалюты выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов»¹. При этом по-прежнему существует ситуация совершения операций с криптовалютами вне поля правового регулирования Российской Федерации, и в силу этого операции с ними являются высокорискованными. Соответственно, в случае признания российским налоговым законодательством в этом качестве частного субъекта необходимо принципиально пересматривать подход к привычно сложившемуся толкованию налоговой правосубъектности. Данный вывод согласуется с определением понятия цифровой валюты, содержащегося в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в соответствии с которым у цифровой валюты может отсутствовать эмитент.

На наш взгляд, вопрос трансформации содержания налоговой правосубъектности требует дальнейшего развития и уточнения позиции с точки зрения теории налогового права, в частности в вопросе определения понятия эмитента криптовалют и обоснования необходимости признания его субъектом налогового права.

Что касается цифровой трансформации понятия объекта налогообложения, то необходимо уточнение его понятия и установления соответствующих налоговых последствий в отношении новых бизнес-моделей, например, различных видов электронной коммерции в виде продажи товаров и торговли доступом к нематериальным активам, объектам интеллектуальной собственности [13]. Объект налогообложения при совершении таких операций специфичен. Например, им являются доходы от результатов осуществления новых цифровых процессов, признание которых в качестве объекта налогообложения требует особых налоговых конструкций, позволяющих объективно оценить, а также справедливо и эффективно изъять часть дохода, не замедлив при этом темпы экономического развития [9].

Основная, на наш взгляд, основная проблема состоит в невозможности идентификации новых цифровых предметов и явлений, используемых в интернет-торговле с использованием классической триады «товар, работа, услуга». Определение понятия таких товаров, а также цифрового рынка, на котором осуществляется их обращение, в настоящее время отсутствует как на законодательном уровне, так и в судебной и иной правоприменительной практике. В реальности

¹ Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) // Вестник Банка России. 14.09.2017. № 80.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

цифровой товар может быть, например, загружен с сайта производителя, без необходимости передачи его материального носителя. Это означает, что его можно реализовать отправкой по электронной почте или выложив в Интернет, организовав соответствующий доступ.

2.3 Способы правового регулирования налоговых обязанностей

Для упорядочивания отношений по установлению, введению и исполнению налоговой обязанности в условиях цифровой трансформации возможно применение новых способов и средств правового регулирования.

Во-первых, по справедливому замечанию профессора А.Н. Козырина, одним из основных регуляторов отношений, возникающих между налоговыми и иными органами в условиях цифровизации налогообложения, выступает координация [8]. Она становится одним из основных способов правового регулирования отношений между налоговыми и иными государственными органами в условиях цифровизации. Наиболее ярким примером в этом отношении является взаимодействие налоговых и таможенных органов, связанное с определением объема налоговых обязанностей и установлением размера суммы налога, необходимой к уплате.

В настоящее время проведено значительное количество исследований по вопросам использования цифровых технологий при взаимодействии налоговых, таможенных и иных финансовых органов. В результате этого доказано и не вызывает сомнения факт того, что «успешное решение задач, возложенных на таможенные органы в области защиты экономических интересов государства, невозможно без межведомственного взаимодействия, которое может стать гораздо более результативным с использованием цифровых технологий» [2, 6, 18].

Во-вторых, периоду цифровизации налогообложения свойственна активизация применения правового эксперимента. Такой способ правового регулирования использовался законодателем и в доцифровую эпоху³. Однако период активизации применения в налоговых отношениях информационно-коммуникационных технологий обусловлен тем обстоятельством, что эксперименты за счет своей «рискованности» имеют гораздо более высокие шансы стать основой для имплементации кардинально нового подхода к регулированию [15].

В современном налоговом праве в экспериментальном режиме установлены обязанности исчислять и уплачивать налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», а также единый налоговый платеж. При этом установление налоговых обязанностей в экспериментальном порядке в эпоху цифровизации имеет свои особенности:

- в содержательном аспекте представляют собой не новые обременения, а положения преференциального характера;
- реализация налогово-экспериментальных норм возможна исключительно при условии применения информационно-коммуникационных технологий и новых цифровых ресурсов и возможностей (например, приложения «Мой налог», блокчейн-технологии и т. д.);
- использование территориального принципа установления экспериментальных режимов (проводятся на территориях отдельных субъектов Российской Федерации);
- по общему правилу основаны на свободе волеизъявления налогоплательщика по вопросу выбора использования экспериментального режима (исключение составляет только единый налоговый платеж, применение которого с 1 января 2023 года является обязательным для большинства налогоплательщиков-организаций и физических лиц).

В-третьих, способом трансформации правового регулирования налоговых обязанностей эпохи цифровизации выступает налоговый маневр.

Так, в период цифровизации ФНС России называет трансформацию правового регулирования налогообложения IT-отрасли налоговым маневром⁴, в рамках которого предусматривается: снижение ставки по налогу на прибыль организаций с 20 до 3%; снижение ставки страховых взносов с 14 до 7,6 % (бессрочно) с одновременным соблюдением условий, установленных для получения IT-компаниями пониженной ставки по налогу на прибыль;

³ Например, в экспериментальном режиме были реализованы нормы Федерального закона от 27.07.1997 № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери».

⁴ См., например: Информация ФНС России «С 1 января IT-компании смогут воспользоваться дополнительными льготами» // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС КонсультантПлюс.

освобождение от уплаты НДС исключительных прав на программы для ЭВМ и баз данных, включенных в единый реестр, а также прав на использование этих программ и баз данных;

На наш взгляд, налоговый маневр заслуживает дальнейшего исследования с целью выработки адекватного современным цифровым реалиям определения этого феномена, а также обсуждения возможности его позитивации в налоговом законодательстве. Последнее необходимо, прежде всего, для возможности обеспечения интересов налогоплательщиков за счет установления временных рамок маневрирования, а также условий его проведения.

Заключение

Проведенный анализ показал, что влияние цифровизации на институт налоговой обязанности масштабно и выражается в трансформации содержания ее признаков, что влечет за собой необходимость решения ряда теоретических и практических проблем.

Во-первых, расширение перечня источников правового регулирования налоговых обязанностей влечет необходимость пересмотра подходов к понятию источника налогового права в целом и судебного прецедента в частности.

Во-вторых, уточнение понятия объекта налогообложения с учетом появления новых цифровых предметов и явлений.

В-третьих, определение понятий налогового эксперимента и налогового маневра.

Для решения данных проблем необходимо дальнейшее системное развитие российского налогового законодательства с учетом современных реалий цифровизации.

Литература

1. Баринов А.С. Вопросы применения принципов налогового права при исполнении обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации: Дис. ... д.ю.н. СПб., 2007. 206 с.
2. Бакаева О.Ю., Семенов К.О. Основные направления совместной деятельности налоговых и таможенных органов в условиях цифровой экономики // *Налоги*. 2019. № 4. С. 3-7.
3. Винницкий Д.В. Налоговая правосубъектность организации // *Журнал российского права*. 2001. № 10. С. 43-48.
4. Гриценко В.В. О соотношении понятий «налоговое право» и «правовой институт» // *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. 2006. № 1. С. 68-74.
5. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и пути ее преодоления: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.
6. Ермилов И.С., Игнатъева Г.В. Передовые информационные технологии в таможенном деле // *Информационная безопасность регионов*. 2016. № 1(22). С. 33-35.
7. Жеребин Е.В., Липатова Н.Г. Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2019. № 4. С. 158-167.
8. Козырин А.Н. Налоговое право: учебник для бакалавриата. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 487 с.
9. Королева Л.П. Налогообложение цифровых услуг: вопросы теории, зарубежной практики и отечественных предпосылок // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 3. С. 91-106.
10. Лютова О.И. Налоговая обязанность как институт налогового права: Дис. ... к.ю.н. М., 2014. 223 с.
11. Лютова О.И. Применение контрольно-кассовой техники как обязанность налогоплательщика: дискуссионные вопросы // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2017. № 3. С. 147-155.
12. Лютова О.И. Судебный прецедент в сфере налогообложения в цифровую эпоху: трансформация подходов // *Судебное правотворчество: проблемы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия*. М., 2021. С. 279-285.
13. Покровская Н.Н. Проблемы налогообложения инновационных бизнес-моделей в цифровой экономике // *Экономика России в условиях ресурсных ограничений: сборник*

- научных трудов по итогам научно-практической конференции молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. С. 170-173.
14. Пономарева К.А. Судебные акты и акты «мягкого права» в системе источников налогового права // *Налоги*. 2018. № 6. С. 12-15.
  15. Порывкин С.М. История развития налоговых экспериментов и современные тенденции // *Финансовое право*. 2021. № 1. С. 40-45.
  16. Тютин Д.В. *Налоговое право: учебник* // Режим доступа СПС КонсультантПлюс.
  17. *Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие* / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М.: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.
  18. Шохин С.О. Электронная таможня – сегодня и завтра (правовые аспекты) // *Таможенное дело*. 2018. № 3. С. 16-19.

FEATURES OF TAX RESPONSIBILITY AS AN INSTITUTION OF TAX LAW IN THE AGE OF DIGITIZATION

Lyutova, Olga I.

Candidate of legal sciences

*National Research University "Higher School of Economics", Institute of State and Municipal Administration,
leading researcher*

Moscow, Russian Federation

olyutova@hse.ru

Abstract

Tax liability is a key institution of tax law. At the same time, in the science of tax law, the issue of the list of its features (features) that distinguish it from other institutions and express its specificity has not yet been resolved. The article considers the current trends in the development of legal regulation of a number of signs of tax liability, due to the processes of digitalization. The key challenges to the content of the institution of tax liability, which are necessary for resolution, are formulated. The article was prepared on the basis of expert and analytical work carried out within the framework of the state assignment of the Institute of State and Municipal Administration of the Higher School of Economics.

Keywords

tax liability; digitalization; institute of tax law; tax; tax legal personality; object of taxation; tax experiment; tax move

References

1. Barinov A.S. Voprosy primeneniya narusheniya nalogovogo prava pri obyazannostyakh po uplate nalogov i sborov v Rossiyskoy Federatsii: Dis. ... d.yu.n. SPb., 2007. 206 s.
2. Bakayeva O.YU., Semenov K.O. Osnovnyye napravleniya sovmestnoy deyatel'nosti nalogovykh i tamozhennykh organov v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Nalogi. 2019. № 4. S. 3-7.
3. Vinnitskiy D.V. Nalogovaya pravosub'yektnost' organizatsii // Zhurnal rossiyskikh prav. 2001. № 10. S. 43-48.
4. Gritsenko V.V. O ponimanii ponyatiy «nalogovoye pravo» i «pravovoy institut» // Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii im. G.V. Plekhanova. 2006. № 1. S. 68-74.
5. Demin A.V. Neopredelennost' v nalogovom prave i puti yeye uregulirovaniya: Dis. ... d-ra yurid. nauk. Yekaterinburg, 2014. 452 s.
6. Yermilov I.S., Ignat'yeva G.V. Peredovyye informatsionnyye tekhnologii v tamozhennom mire // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. 2016. № 1(22). S. 33-35.
7. Zherebin Ye.V., Lipatova N.G. Primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy vo vremya regulirovaniya tamozhennykh i nalogovykh organov pri provedenii tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2019. № 4. S. 158-167.
8. Kozyrin A.N. Nalogovoye pravo: uchebnik dlya bakalavriata. M.: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2021. 487 s.
9. Koroleva L.P. Nalogooblozheniye tsifrovyykh uslug: voprosy teorii, zarubezhnoy praktiki i otechestvennykh predposylok // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, izmeneniya, prognoz. 2019. T. 12. № 3. S. 91-106.
10. Lyutova O.I. Nalogovaya otvetstvennost' kak institut nalogovogo prava: Dis. ... k.yu.n. M., 2014. 223 s.
11. Lyutova O.I. Primeneniye kontrol'no-kassovoy tekhniki kak chuvstvo nalogoplatel'shchika: diskussionnyye voprosy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 3. S. 147-155.
12. Lyutova O.I. Sudebnyy pretsedent v sfere okazaniya uslug v tsifrovuyu epokhu: transformatsiya podkhodov // Sudebnoye pravotvorchestvo: problemy i praktika. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet yustitsii. M., 2021. S. 279-285.
13. Pokrovskaya N.N. Problemy vzniknoveniya biznes-modeley v tsifrovoy ekonomike // Ekonomika Rossii v usloviyakh resursnykh ogranicheniy: sbornik nauchnykh trudov po itogam

- nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchonykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2016. S. 170-173.
14. Ponomareva K.A. Sudebnyye akty i akty «myagkogo prava» v sisteme istochnikov nalogovogo prava // Nalogi. 2018. № 6. S. 12-15.
  15. Poryvkin S.M. Istoriya razvitiya nalogovykh eksperimentov i sovremennosti // Finansovoye pravo. 2021. № 1. S. 40-45.
  16. Tyutin D.V. Nalogovoye pravo: uchebnik // Rezhim dostupa SPS Konsul'tantPlyus.
  17. Tsifrovaya ekonomika: aktual'nyye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoye posobiye / pod red. I.I. Kucherova, S.A. Sinitsyna. M.: IZiSP, NORMA, 2022. 376 s.
  18. Shokhin S.O. Elektronnyaya tamozhnyaya – segodnya i zavtra (pravovyye aspekty) // Tamozhennoye delo. 2018. № 3. S. 16-19.